

Глава 206 - Злая шлифовка

В эти дни Фань Синь был слишком праздным, чтобы причинять боль, в сочетании с тем, что ему только что удалось построить свой фундамент, он чувствовал себя немного недовольным своей пустой силой, но не было противника, чтобы бороться с, у него был живот, полный желаний, он первоначально хотел дразнить Е Люйна, но когда он увидел цитра, он вспомнил, что эта женщина преследовала его всю дорогу, он ненавидел его от всего сердца, он прямо зацепил ладонь обратно и ловко схватил цитра в руку.

Его фигура яростно отступила, отступив на три чжан, он улыбнулся: "Большие длинные ноги, когда ты использовал эту цитру, чтобы издеваться над молодым хозяином, сегодня молодой хозяин уничтожит эту твою сломанную цитру, посмотрим, с чем ты играешь.....".

Сказав это, он прижал руки и сильно ударил Яоцина о каменную стену рядом с ним.

"Бум..."

Он использовал всю свою истинную силу и использовал Yaоqin как большую палку, разбивая эту каменную стену, шелестящую и проливающую много пыли.

"Это загадочное оружие, подаренное моим хозяином, парень, ты осмеливаешься?"

Йе Гойен был ошарашен, вихрел и бросился еще сильнее.

Эта тревожная арфа Феникса является оригинальным сокровищем, которое было подарено ей ее хозяином, когда она была официально представлена ему, и было сказано, что она должна заботиться о ней всю оставшуюся жизнь, и Гиньинь Йе также иногда говорил, что "когда инструмент присутствует, он будет уничтожен", и она всегда носила его на спине и время от времени очищала его.

Но теперь это отродье взяло триллер Феникса и разбило столб?

Это чувство было для нее вдвойне болезненным, чем ударить ее скрипкой....

"Срань господня, он довольно крепкий?"

Когда я увидел ее в первый раз, я был удивлен, что она не была повреждена даже в малейшей степени, но я также был удивлен, увидев, как Lonesome Ye спешит вверх, и сразу же взлетел в воздух, во время полета и сильно разбивая тревожной скрипки феникса во все, что он мог видеть, звук только разбил каменную комнату, дым, наполненный хаосом, каменный коллапс, тревожная скрипка феникса, время от времени жужжащий странный звук, очень неприятный для слышания.

И Йе Одинокый Инь, но безумно гонящийся за ним, встревоженный и разбитый сердце, как сумасшедший.

"Малыш, верни мне лиру..."

Она безумно упрекала, и все это без первого раза этого одинокого и высокомерного спокойного поведения, все как сумасшедшая.

Единственное, что Фань Синь был уже быстрее, чем она, и теперь, когда ему удалось построить свой фундамент, он больше не заботится о ней.

Ye Guoyin был так зол, но он был еще счастливее, смеясь, когда он разбил потрясающую скрипку феникса в окрестностях.

Что сделало Fang Xing немного подавленным, так это то, что поразительная цитра феникса была действительно таинственным оружием, сделанным из тысячелетней древесины феникса, на самом деле она была более прочной, чем обычное загадочное железо, он разбил ее на полдня, но только увидел немного пыли на цитре, даже веревка не была сломана.

"Неудивительно, что сучка продолжает носить скрипку на спине!"

Клык Син видел, что его действительно невозможно уничтожить, поэтому он случайно поднял цинь в руке.

"Малыш, верни мне мою потрясающую скрипку Феникса, верни мне мою таблетку для здания фонда..."

Йе Гуойин теперь тоже спешит к Фан Син, как будто она сумасшедшая.

"Вонючая сука, без циня, ты все еще хочешь бросить истерику перед молодым хозяином?"

Клык Син сзади затянул ухо, а тело Йе Одинокого Иня наматывало назад и вылетело, как сломанный воздушный змей.

"Ты... ты осмеливаешься ударить меня?"

Йе Гуойен прикрыл её лицо и был прямо ошеломлен.

Она не была глупой, она была просто ошарашена гневом Клыкача.

Опыт последних нескольких дней чуть не замучил ее безумие, поэтому, увидев Клык Син, она слегка сошла с ума.

Тем не менее, пощечина Фань Синь разбудил ее и заставил ее осознать силу ребенка перед ней.

Всего пять дней назад, когда она только что попала в эту Бездну Иньской тюрьмы, это отродье все еще не соответствовало ей.

Даже если он бросил Яоциня, не воспользовавшись им, с точки зрения его собственных сил, этот ребенок не мог случайно отшлепать его.

Более того, то, как он только что победил цитрусовую, как призрачную фигуру....

Йе Гойин внезапно посмотрела на Фан Син врасплох, ее голос дрожал: "Ты... ты уже построил свой фундамент?"

Клык Син улыбнулся и медленно шел, пугающий Ци выпустил на свое тело, ошеломляя небо.

"Как такое возможно? Пять дней назад ты был просто... Духовным Восьмым Уровнем..."

Йе Одинокая была ошеломлена, более удивлена, чем когда только что увидела призрака.

"Это будет большое спасибо!"

Фань Синь гордился собой и проложил себе путь к Е Гуйинь.

Лицо Е Гуойин резко изменилось, постоянно отступая, если бы у нее еще было сердце, чтобы сопротивляться только сейчас, в это время, перед лицом Фань Синь, который уже построил фундамент, не было намерения сопротивляться вообще, между фундаментным строительством и ловкостью, был изначально небесный барьер.

"Малыш, ты... ты - Учреждение Фонда, издеваешься надо мной, Духовный Слабак... в чем причина?"

Голос Йе Одинокого дрожал и кричал.

Беспомощно, она отменила правило, которое было распространено в мире культивирования.

Вообще говоря, для верхнего царства было очень унижительно подавлять нижнее царство.

Многие люди придерживаются своей собственной идентичности и стремятся к тому, чтобы встать на защиту тех, чья культивируемая продукция находится ниже их собственной.

Но у Фань Синь не было такой причины в сердце, и с холодной улыбкой он сказал: "Если ты не подчинишься, я тебя побью, так что это причина..."

Говоря, что пять пальцев схвачено, дряхлое лицо Е Гуойена внезапно было схвачено им в воздухе.

После создания фундамента, сила гравитационной техники также увеличилась, и под этой мощной силой его, даже полуметрового строителя фундамента, как Ye Guoyin не было сил, чтобы сопротивляться, невидимая сила обернулась вокруг шеи, держа ее лицо красным.

"Если у тебя есть способность... ты... запечатываешь свое собственное культивирование и сражаешься со мной в Царстве Духовного Движения..."

Е Гуоюн была крайне недовольна, и в этот момент он даже хотел использовать метод провокации, чтобы запечатать ее собственное культивирование.

"Хм, когда ты держал сломленного Яоциня и вел себя грубо перед молодым хозяином, я также позволил тебе выбросить Яоциня и сразиться со мной с моей истинной способностью, что ты сказал об этом. А что будет? Лучше побереги дыхание, ты умный человек, который отказывается потерять свой Yaopin, чтобы бороться со мной, я не дурак, как я мог быть настолько глуп, чтобы запечатать свое собственное культивирование? Когда ты, Яоцин, надавил на меня, сегодня, я буду использовать свое выращивание, чтобы надавить на тебя..."

Клык Син чихнул, и одним щелчком ладони внезапно бросился на Lonesome Ye и скользил по каменной стене позади нее, его нефритовое тело слабо прыгало поперек и дрожало, выплюнув кровь из рта, его лицо обветшало.

"Ты... ты убьешь меня... мой хозяин... отомстит за меня..."

Е Люйин уже потеряла надежду, но в конце концов она все еще была очень одинокой и высокомерной, и в этот момент у нее даже не было намерения умолять о пощаде.

Ее голос был низким, как будто у нее уже было желание умереть.

"Хм, очень жаль убивать тебя сейчас..."

Клык Син предвзято и не убивал ее, он улыбнулся и оценил Е Гуойна, его глаза воровали.

Со своей стороны, Одинокий Йе был взволнован, она не боялась смерти, но боялась другого, чего боялась бы любая женщина.

"Малыш... ты никогда... никогда... не сделаешь со мной... грязную вещь..."

Е Гуойин вдруг стала безжалостной и подняла руку, чтобы задушить шею, пять пальцев даже погрузились в кожу.

"Лучше я умру... чем ты меня отпустишь..."

В этот момент она была даже смертельно полна решимости покончить с собственной жизнью, чтобы предотвратить рождение злых последствий.

Фан Син слегка испугался, когда увидел ее, подумав, что я просто забираю тебя обратно, чтобы дать шанс королю рок-зла, а затем убиваю тебя после того, как я усовершенствовал Знамя Всех Душ, как это может быть, что ты скорее умрешь, чем позволишь мне получить мой путь?

Но увидев эту женщину, угрожающую ему, он не испугался и не спеша сказал: "Неважно, если ты убьешь себя, я заберу твоё тело отсюда". Я позволю тому, кто даст мне монету, смотреть... хе-хе, это домен Чу! Тело первой небесной гордости ах, как ты думаешь, насколько хорошим будет мое дело, если этот знак погаснет?"

Йе Гойен была ошарашена, в ее глазах появился страх.

Если бы это отродье действительно сделало это, она бы даже не посмела умереть.....

Гордая, как она была, трудно представить себя умирающей и выставленной на обозрение этим ребенком, чтобы эти смертные могли прокомментировать.

"Ты... ты осмеливаешься..."

"Я осмелюсь убить себя, и я осмелюсь взять тебя на выставку!"

"Если ты посмеешь это сделать... Я буду призраком и не отпущу тебя!"

"Я даже не боюсь тебя живым, но боялся бы я призрака?"

В разговоре, Одинокий Лист был полностью побежден, ее тело дрожало, ее голос был слаб: "Ты... ты... неважно... Вы идите... но у меня есть одно условие... дайте мне очарование молнии, или взрывное очарование... все, о чем я прошу... это разорвать себя на куски.... Не оставайся совсем... отродье... в следующей жизни... я все равно тебя убью!"

Видя, что она, казалось бы, смирилась со своей судьбой, Фан Син улыбнулся и выбросил Бессмертную Связывающую Струну: "Пойдем со мной!"

"Иди..."

Йе Одинокая сошла с ума и позволила ему надеть на шею связывающую веревку, следуя за ним, как марионетка.

Пройдя через коридор в комнату, он за короткое время прибыл в каменную комнату.

Великий Король Зла Рок присел на корточки перед кучей волшебных инструментов для выбора, и, не отворачиваясь, сказал: "Почему ты так долго?".

"Удивительно... два человека?"

Лицо Е Гуойина резко изменилось, но вскоре она поняла, что Король Зла Рок был только духом Инь, а не настоящим телом.

Но несмотря ни на что, увидев присутствие постороннего человека, она все равно была испещрена ненавистью и хотела умереть.

"Разве ты не говорил, что хочешь, чтобы кто-нибудь написал эти 300+ печатей Дхармы на флаге? Привел тебе киллера!"

Клык Син улыбнулся и притянул к себе Одинокого Йе, указывая на Короля Зла Рок: "Иди работай!".

Одинокий Йе испугался и недоверчиво повернулся к Фан Син: "Ты... привёл меня сюда только на работу?"

Клык Син смотрел и говорил: "Ты не сделаешь этого? Хочешь верь, хочешь нет, я тебя убью?"

На лице Е Гуойена вспыхнул румянец, зубы поболтали, а бесконечная ненависть восстала из глубины сердца, когда она внезапно произнесла громкий крик: "Сукин сын, рано или поздно я убью тебя, клянусь, рано или поздно я убью тебя...".

"Иди на хуй, я убью тебя сейчас, если ты не будешь работать..."

Клыкастый Син надрал ягодицы Одинокому Йе и закричал: "Работай!".

Сердце было очень озадачено, удивляясь, почему эта женщина, которая, казалось бы, были приручены, внезапно разозлился.

Одинокий Ye заполз от земли и посмотрел на Fang Xing холодным взглядом, не сказав ни слова.

Клыкастый Синь сверкал на нее: "На что ты смотришь?"

Ye Lone Voice звучало так, как будто оно было выжато из его зубов: "Дай мне халат, и я буду работать на тебя!"

"Женщины - такая заноза в заднице, разве они не работают голыми?"

Клык Син безмолвно покачал головой, взял халат из собственной сумки для хранения и перевернул его. Эта женщина не осмелилась дать свою собственную одежду, хотя и поместила несколько комплектов платьев в свою сумку для хранения, но каждый из них был невероятно мощным! Наряды, хотя Фань Синь не носит юбки, но и относится к этим вещам как к своим собственным, и абсолютно не сможет вернуться к Ye Lonesome.